

Сроднясь в земле, сплетясь ветвями

«Молодежь» («На-Ноаг»)

Режиссер и сценарист Том Шоваль

Израиль, 2013, 103 мин.

Фильм о двух братьях. Шауль кажется однойцевым близнецом Яки, но задержавшимся в материнской утробе на год или два. Яки уже служит в армии, Шауль живет с родителями в Петах-Тикве, работает контролером в кинотеатре на вечерних сеансах. А днем он регулярно поджидает возле женской школы, пока после уроков оттуда не выйдет быстроногая стройная девушка, и незаметно следует за ней от школьных дверей до подъезда ее дома. Ну что ж, понятно: влюбился паренек. Ах, молодежь, молодежь! Видно, это будет легкий лирический фильм — «Я шагаю по Москве» по-израильски.

«Я шагаю по Петах-Тикве». В таких фильмах все бывает легко, красиво и приятно. В начале картины много музыки, отовсюду доносится израильская попса. Родители братьев тоже приятные люди. Мать Дафна весьма сексу, отец Моти живой и общительный. Правда, он немного суетливый, часто звонит по мобильнику, а еще чаще звонят ему, и он всегда отвечает что-то вроде: «Нет, завтра никак. Вы должны немного подождать». Наверное, Моти бизнесмен, у него много дел, барух ашем.

В один прекрасный день приезжает в увольнение Яки. Братья обнялись, и при этом старший чуть не сломал младшему ребра. Так уж у них повелось — при

встрече ломать друг другу ребра, Яки сильнее, у него это лучше выходит. Ну вот, а потом они подстерегли ту девушку в безлюдном переходе на пути к ее дому и с разными тщательно продуманными наперед хитростями провели через весь город в подвал (на самом деле бомбоубежище) своего дома. Главная хитрость, впрочем, довольно проста: пока не добрались до места, Яки упирал девушке в спину замаскированный в рукаве военной куртки «Узи». Вот тебе и лирическая комедия.

В бомбоубежище братья связали пленницу по рукам и ногам, сунули ей в рот кляп, залепили глаза, морят голодом, запугивают, злобно обзывают шлюхой и скотиной, потому что она неправильно себя ведет: как только вытянешь изо рта кляп — начинает орать, да так, что, чего доброго, соседи через бронированные двери бомбоубежища услышат. Самый suspenseful (напряженный) эпизод фильма: папа Моти устроил маме Дафне трогательный день рождения, собралась мишпуха, гости сидят за столом, едят и болтают. Яки и Шауль тоже сидят, что-то автоматически вякают в ответ на ласковые расспросы бабушки-дедушки, а в головах у них одно: не слишком ли туго они перемотали скотчем рюкзак на голове этой дуры? Если она задохнется, вся затея пойдет насмарку.

Что ж за затея? Элементарно: девушка — заложница, ее родители должны заплатить выкуп. Но есть такая пословица: «бедному жениться — ночь коротка». Всех мелочей не предусмотреть, и у парней не хватает жестокости, которая, может быть, позволила бы матерым шантажистам добиться своего вопреки неблагоприятному раскладу мелочей. Ну и просто это не их день, в фигуральном и буквальном смысле. Яки отпустили в увольнение в субботу, а родители девушки, черт бы их побрал, в субботу телефонную трубку не берут, значит, они не прочли СМС: «Вы должны заплатить \$152 тысячи, иначе...»

Почему именно столько тысяч? В этом вся соль фильма. Ровно столько Моти задолжал партнерам по бизнесу. Яки и Шауль хотят спасти честь отца, спасти его от тюрьмы. Но не сложилось. Увольнение Яки истекает в воскресенье вечером, Шауль не управится с заложницей один. В воскресенье днем они отпускают девчонку. «Ты делаешь сто шагов, не оборачиваясь. Обернешься — смерть. Идешь на шум автомашин». Но пройдя сколько-то шагов, она оборачивается: видно, что-то подсказало ей, что в нее не выстрелят, что у ребят кишка тонка. И в нее не стреляют: натянув на лица балаклавы, братья

пускаются наутек. Яки возвратился в часть, и там его почти сразу же настигает известие: отец покончил с собой.

Режиссер картины Том Шоваль сказал в интервью: «Молодежь» — злой фильм. Его цель — поднять вопросы о художественной интерпретации и посмотреть на мир с той точки зрения, которая ставит под сомнение наши предположения о кино и обществе. Но самое важное — фильм описывает, как устроена обычная жизнь в моем родном городе Петах-Тикве и проливает свет на средний класс в Израиле, численность которого уменьшается в связи с недавними правительственными реформами и усилением капитализма».

Это дебютный полнометражный фильм Шоваля, но трепаться он умеет хорошо. По-моему, «Молодежь» ничего не интерпретирует и ни на что света не проливает. Перед нами триллер, ни больше, ни меньше.

А впрочем, несколько больше. Когда Яки приезжает на похороны отца, братья опять обнимаются, и старший опять стискивает младшего в железных тисках. Они валяются на бетонный пол подъезда, катаются по нему, превратившись из братьев-погодков в сросшийся комок сиамских братьев, и в этом комке столько всего: любовь и ненависть друг к другу, невозможность жизни поодиночке и яростное желание разъединиться, взаимоперетекание горя, отчаяния и запекшейся злобы на мир... Достоевский и Фрейд отдыхают.

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»

<http://bakino.at.ua/>